

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:

ФИО: Бублик Владимир Александрович
Должность: Ректор
Дата подписания: 31.08.2023 09:55:44
Уникальный программный ключ:
c51e862f35fca08ce36bcd9169348d2ba451f033

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ В. Ф. ЯКОВЛЕВА»

«Утверждено»
Решением Ученого Совета УрГЮУ
имени В. Ф. Яковлева
от 26.06.2023 года

ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Прокурорский надзор

Основная профессиональная образовательная программа высшего образования –
программа специалитета по специальности

40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность

Специализация: Прокурорская деятельность
(профиль: Прокурорский работник)

ЧАСТЬ 1. (не публикуется)

ЧАСТЬ 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ОЦЕНОЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

РАЗРАБОТЧИКИ

КАФЕДРА:	Прокурорской деятельности
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:	Старший преподаватель Пугачев Алексей Вячеславович

I. ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ

1. Контрольные вопросы к теме 1.

1. Сформулируйте определение прокуратуры Российской Федерации и назовите ее основные признаки.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Признаками прокуратуры является реализация закрепленных законом общеорганизационных и специфических принципов организации и деятельности прокуратуры:

единство – единая система органов, осуществляющих определенные законом виды деятельности в общих целях, закрепленных в законе, используя единые правовые средства, основываясь на единых правовых основах, соблюдая единые требования к организации прокуратуры, финансируемая из федерального бюджета;

централизм – в процессе деятельности нижестоящие прокуроры и органы прокуратуры подчиняются вышестоящим, и все – Генеральному прокурору Российской Федерации, который руководит всей системой прокуратуры и несет персональную ответственность за выполнение подчиненными органами и должностными лицами закрепленных законом функций и достижения ими целей деятельности прокуратуры (реализация принципа единоличия);

федерализм – организация и деятельность прокуратуры России в соответствии со ст. 71 Конституции Российской Федерации находится в исключительном ведении Российской Федерации. Вместе с тем, органы прокуратуры имеют структуру, соответствующую государственному строительству: в каждом субъекте Российской Федерации учрежден орган прокуратуры субъекта Российской Федерации – часть единой системы прокуратуры России, которая возглавляется прокурором субъекта Российской Федерации, назначаемым Президентом России после консультации с Советом Федерации. Кандидатура прокурора субъекта Российской Федерации предлагается Генеральным прокурором России. Прокуратура субъекта Российской Федерации достигает установленные федеральным законом единые для всех органов прокуратуры цели деятельности, выполняя единые функции на единых правовых основах, использует при этом закрепленные в федеральных законах правовые средства. Имеет подчиненных прокуроров городов и районов (прокуроров третьего звена), назначаемых Генеральным прокурором;

цели деятельности для всех органов и должностных лиц едины, закреплены федеральным законом: обеспечение верховенства закона, обеспечение единства и укрепления законности, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечение защиты охраняемых законом интересов общества и государства, - это также признак прокуратуры России;

выполняемые функции – виды деятельности, закрепленные в федеральных законах, которые выполняются прокурорами для достижения поставленных законом целей деятельности прокуратуры. В теории выделяют три функции прокуратуры, внутри которых выделяют направления, составляющие функции:

1) Функция надзора (то есть функция наблюдения) делится на:

- надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, государственными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами управления коммерческих и некоммерческих организаций, их должностными лицами (к должностным лицам приравнены индивидуальные предприниматели), надзор за законностью издаваемых перечисленными органами и должностными лицами правовых актов;
- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, государственными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами управления коммерческих и некоммерческих организаций, их должностными лицами (включая индивидуальных предпринимателей);
- надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;

2) функция участия прокурора в рассмотрении дел судами (функция содействия правосудию) делится на:

- уголовно-процессуальное направление (участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судом). В силу п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовным преследованием является процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. В соответствии со ст. 37 УПК РФ государственное обвинение в суде поддерживает исключительно прокурор. Исходя из принципа состязательности участие в рассмотрении судом уголовного дела обвинителя является обязательным. При этом по делам публичного и частно-публичного обвинения участвует государственный обвинитель – прокурор, который уполномочен поддерживать обвинение, изложенное в обвинительном заключении (постановлении, акте), используя процессуальные ненадзорные правовые средства: представления доказательств, участие в исследовании доказательств, заявление ходатайств, возражения против ходатайств других лиц, если эти ходатайства не соответствуют закону, нарушают права других граждан, участвовать в прениях сторон по завершению судебного следствия, в ходе которых формулировать обвинение, квалифицировать деяние, предлагать наказание, предлагать решения по сопряженным вопросам о судьбе вещественных доказательств, о разрешении гражданского иска, о мере пресечения до вступления приговора в законную силу и пр.;

- гражданско-процессуальное направление (участие прокурора в рассмотрении судом гражданских дел). В соответствии с ГПК РФ обязательное участие прокурора в рассмотрении судом гражданских дел предусмотрена законом лишь для некоторых из них: о восстановлении на работе, о выселении, о признании ограниченно дееспособным либо недееспособным, о лишении родительских прав, ограничении родительских прав, о признании безвестно отсутствующим или умершим. В таких делах прокурор обязан дать заключение о законности и обоснованности заявленного требования (форма участия). Заключение прокурора не обязательно для суда, однако в случае вынесения судом решения не в соответствии с заключением прокурора, последний уполномочен принести апелляционное представление на решение суда. Еще одна форма участия прокурора в рассмотрении судом гражданских дел – обращение с исковым заявлением в защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства. В данной форме прокурор участвует в качестве истца с правами и обязанностями истца за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности уплатить государственную пошлину при обращении в суд с иском;
- участие прокурора в административном судопроизводстве, которое характеризуется также двумя формами участия. В ст. 39 КАС РФ предусмотрены случаи обязательного участия прокурора: признание несоответствующим закону, имеющему большую юридическую силу, нормативно-правового акта государственных органов субъекта Российской Федерации или органов местного самоуправления, их должностных лиц, признании недействительными результатов выборов и некоторые др. Кроме того, прокурор уполномочен обратиться в суд с административным иском также в защиту прав и свобод человека и гражданина (неопределенного круга лиц), в защиту охраняемых законом интересов общества и государства, например: об оспаривании правового акта объектов (субъектов) надзора, оспариваемых в порядке административного судопроизводства;
- участие прокурора в рассмотрении судом арбитражных дел, включая дела из публичных правоотношений. Особенности структуры системы арбитражных судов указывают на полномочия прокурора субъекта Российской Федерации обратиться в арбитражный суд субъекта Российской Федерации (арбитражный суд первой инстанции) с иском в защиту охраняемых законом интересов общества и государства. Однако, рассматриваемые арбитражным судом дела об административных правонарушениях (дела из публичных правоотношений) возбуждаются судом по заявлению прокурора, вынесшего постановление о возбуждении дела об административном правонарушении. Зачастую – это районные (городские) прокуроры, то есть прокуроры третьего звена;

3) организационная функция делится на:

- координацию прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;
- участия прокурора в правотворческой деятельности (с вступлением в силу федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» у прокурора субъекта РФ появилась дополнительная функция – реализация права законодательной инициативы);
- международное сотрудничество органов прокуратуры;
- организация деятельности органов и учреждений прокуратуры.

Перечисленные функции и направления деятельности прокуратуры, закрепленные в федеральном законе, также характеризуют прокуратуру как специфическую систему органов, и являются ее признаками.

2. Практические (ситуационные) задачи для самостоятельной работы.

Пример: Планами работы районной прокуратуры предусматривалось проведение проверок исполнения законов, в том числе экологических, на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях без соответствующей информации о нарушениях законов. В 80 % случаев факты нарушения законов в ходе прокурорских проверок не подтвердились.

Необходимо ли корректировать планы работы этой прокуратуры и в каком направлении? Какие проверки могут проводиться прокурорами без сигналов о нарушении законов? В каких поднадзорных объектах?

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Как следует из плана прокуратуры района, описанная в условии деятельность прокуратуры связана с осуществлением надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами управления коммерческих и некоммерческих организаций, из должностными лицами («общий надзор»), законный порядок осуществления которого регламентирован статьями 21 – 28 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

В соответствии с п. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки.

Согласно п. 2 ст. 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций. Проведение прокурором проверки соблюдения прав и свобод человека и гражданина осуществляется с учетом положений пунктов 2 - 15 статьи 21 настоящего Федерального закона.

В силу п. 2 ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры осуществляют полномочия в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами (принцип законности), поэтому и проводить проверки исполнения законов федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами управления коммерческих и некоммерческих организаций, их должностными лицами уполномоченными исключительно на законном основании, в пределах полученной информации о нарушении закона, требующей применения мер прокурором, если без проведения проверки невозможно подтвердить или опровергнуть факт нарушения закона, нарушения прав и свобод человека и гражданина (требования законности и обоснованности проверки).

В описанной в условии задачи ситуации планом работы прокуратуры предусмотрены проведения проверок исполнения закона объектами «общего» надзора без получения информации о нарушении закона (о нарушении прав и свобод человека и гражданина) и без определения предмета проверки. По этой причине план работы прокуратуры не соответствует вышеуказанным требованиям закона и требует корректировки (приведения в соответствие с действующим законом).

Исходя из приведенных норм закона «О прокуратуре», проведение проверок в сфере «общего» надзора допускается исключительно по предмету – в объеме полученной информации о нарушении закона (целевые), и лишь по сигналу (по полученной информации о нарушении закона), что делает маловероятным включение в перспективный (даже в текущий) план работы прокуратуры низового звена проведение проверки исполнения законов, прав и свобод человека и

гражданина федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами управления коммерческих и некоммерческих организаций, их должностными лицами. Планирование таких проверок возможно лишь в оперативных планах.

Положения статей 21 и 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не распространяется на осуществление надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, предварительное расследование, органами и организациями, исполняющими наказания и другие меры принудительного характера по постановлению суда, поэтому при осуществлении прокурором надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие, администрациями органов и учреждений, исполняющими наказания и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест задержанных и заключенных под стражу, поэтому проверки исполнения закона, соблюдения прав и свобод человека и гражданина прокурор осуществляет по данным направлениям надзора и без полученной информации о нарушении закона, прав и свобод человека и гражданина (плановые по инициативе прокурора), и такие проверки, действительно, могут быть запланированы в перспективном плане работы прокуратуры города (района).

Из числа «общенадзорных проверок» без информации о нарушении закона могут быть проверены прокурором по собственной инициативе без сигнала на предмет соответствия закону правовые акты, издаваемые федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами управления коммерческих и некоммерческих организаций, их должностными лицами. Тем более, что большая часть правовых актов может быть получена прокурором из открытых источников (включая официальные сайты в сети «Интернет»).

3. Интерактивные занятия с самостоятельной подготовкой обучающимися докладов (рефератов) по темам:

Тема 4.

Анализ «Основных положений о прокуратуре» 1862 года: цели создания, полномочия, задачи, система, организация, правовые основы и правовое положение прокуроров, социальное положение и статус лиц, замещающие должности прокуроров, а также правовой статус прокурора (его защита, обеспечение независимости в интересах Империи).

Судебная реформа 1863-1881 годов: предпосылки, причины, обстоятельства проведения, изменения в правовых основах регулирования системы прокуратуры, ее функций, целей деятельности, полномочий, результаты реформ: структура прокуратуры, полномочия, правовые основы, принципы деятельности, порядок управления, функции, правовые средства.

Изменения в правовом регулировании, порядке деятельности после 1881 года: причины, правовые основы (правовые акты, их содержание, общие и исключительные нормы), цели, обстоятельства, последствия. Деятельность прокуратуры Российской Империи в период реакции и защиты основ самодержавной государственности 1881-1917 годы. Анализ общественно-политической ситуации как предпосылки к существенным изменениям в правовом статусе и содержании прокурорской деятельности.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Обязательным условием подготовки доклада (реферата): изучения и изложения содержания из не менее, чем трех источников (в том числе, рекомендованных), определение существующих проблем в понимании теоретического материала, его значении для текущего регулирования и правотворчества, самостоятельный вывод по итогам проведенного анализа.

Например:

В период с 1775 года деятельность губернских прокуроров осуществлялась в соответствии с Учреждением для управления губерний Российской империи от 07 ноября 1775 года.

Деятельность же Генерал-прокурора Российской Империи осуществлялась на основе Именного Указа о должностях Генерал-Прокурора от 27 апреля 1722 года (хотя должность Генерал-Прокурора непосредственно введена Указом Петра I от 12 января 1722 года).

В 1802 году императором Александром I была введена министерская система управления государством. Образовано Министерство юстиции, куда входила и судебная система. Первым в истории России министром юстиции с одновременным выполнением функций генерал-прокурора был назначен Гавриил Романович Державин.

Развитие государственного управления в Империи, значение статуса прокурора как непосредственно по вертикале (принцип централизации) подчиняющийся Генерал-прокурору и все - Императору (единоначество), независимость надзорного органа от губернаторов и наместников, мировых судей и местных органов власти не была обременена включением прокурорской системы в систему министерств, так как в первой половине XIX века четкого разделения властей еще не было. Россия лишь «нащупывала» наиболее эффективные способ и формы управления (в условиях абсолютной монархии!).

«В Высочайшем утвержденном императором Александром I (1801-1825 гг.) Положении Комитета министров прокурор был представлен как блюститель за точным исполнением законов. Дальнейшее развитие законодательного регулирования деятельности прокуратуры произошло в Своде законов Российской империи 1832 г. и его последующих редакциях. Нормативный материал, регламентирующий прокурорский надзор в Своде, не представлял единой системы, а был разбросан по разным его частям. Учреждение прокурорского надзора на основании Свода Законов можно разделить на три основные степени или уровня: 1. Генерал-прокурорский надзор в лице Министра Юстиции, со званием которого соединяется и звание Генерал-прокурора и при нем товарища министра, со вспомогательными обязанностями и обоими. 2. Обер-прокурорский надзор, осуществляемый обер-прокурорами при общих собраниях и департаментах Сената. 3. Местный надзор губернского прокурора в каждой губернии и при нем двух губернских стряпчих и уездного стряпчего в каждом уезде. Предметы надзора разделены в Своде на три части: охранение общего благоустройства в губернии; надзор по казенным делам; надзор по суду и расправе. Надзор включал в себя охранение законного порядка, пресечение злоупотреблений должностных лиц, повсеместное охранение интересов и выгод казны, содействие к пресечению чрезмерных расходов, надзор за законностью судебных решений, контроль за местами лишения свободы и содержанием заключенных. Прокуратура осуществляла надзор за общим порядком несения службы и составом служащих в присутственных местах. По уголовным делам задачи прокурорского надзора происходили из важнейшего коренного принципа: «Прокуроры и стряпчие, по званию их, суть изыскатели наказания по преступлениям и вместе с тем заступники невинности. Посему они обязаны смотреть, чтобы с возможной скоростью, чтобы притом не происходило с одной стороны пристрастных и притеснений невинности, а с другой, чтобы не было упущения и послаблений преступлениям».» [ИСТОРИЯ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ 1722-2022// очерк//

<https://нельхай.рф/upload/iblock/dea/dea74ccc383658adfb6878dab8eeaf56.pdf>]

В 1862 году Александр II утвердил "Основные положения о прокуратуре", в которых был ограничен общий надзор прокуратуры.

По мнению Абдулина Р.С. деятельность органов прокуратуры была существенно трансформирована и усиlena в период царствования Александра II (1855–1881). Именно при нем Государственный совет Российской империи принял «Основные положения о прокуратуре» (1862), в которых определялось государственное назначение прокурорского надзора, его содержание, задачи и полномочия прокуроров. В этом документе впервые прозвучали слова «наблюдение за точным и единообразным исполнением законов в Российской Империи», «Верховный надзор», которые в последующем стали основными принципами организации и

деятельности прокуратуры не только в Российской империи, но и в советский и современный периоды.

В «Основных положениях» закреплялись единство и строжайшая централизация органов прокурорского надзора; строгая подчиненность нижестоящих прокуроров вышестоящим; осуществление прокурорами полномочий от имени всей системы прокуратуры; независимость прокуроров от местных влияний при принятии ими любого решения; несменяемость прокуроров. Генерал-прокурор и губернские прокуроры назначались (пожизненно) и освобождались указом императора. Другие нижестоящие прокуроры назначались на должность и освобождались от нее решением Генерал-прокурора Российской империи. В некоторой степени в современном российском государстве возвратились к «Основным положениям о прокуратуре».

В соответствии с «Основными положениями о прокуратуре» ... (коротко из первоисточника – Хрестоматия по истории государства и права) цитируются нормы о статусе органов и должностей прокуратуры, их компетенции, цели деятельности, задачах, правовых средствах, структуре).

Коренные изменения затронули прокуратуру Российской империи в связи с Судебной реформой 1864 г. Либеральные буржуазные реформы 1860-х гг. не могли не затронуть прокуратуру: ее прежняя бюрократическая организация требовала преобразования в связи с созданием новой системы судебных органов, адвокатуры и демократизацией местного управления. Реформы также поднимали уровень законности в империи. Такое положение было достигнуто отчасти за счет усовершенствования прокурорского надзора, так как прокуратура в результате реформы лишилась функции общего надзора.

В 1858 г. главноуправляющий Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии граф Д. Н. Блудов обратился к императору Александру II (1855—1881 гг.) с предложением о реформировании судопроизводства. Император поддержал его инициативу, поручив Государственному совету рассмотреть поступившие предложения по усовершенствованию судебной системы: к 1860 г. было внесено 14 законопроектов по отдельным вопросам, в том числе о прокуратуре. Так, в проекте Устава гражданского судопроизводства 1857 г. предлагалось закрепить за прокуратурой надзор за органами юстиции, за следствием и исполнением решений и приговоров, кроме этого прокурор становился активным участником судебного процесса, выступая с заключениями по делам.

Однако Государственный совет счел нецелесообразным рассмотрение поступивших законопроектов, признав необходимым создать единую концепцию судебной реформы, после чего разработать Судебные уставы. В октябре 1861 г. Александр II согласился с мнением Государственного совета, предписав чиновникам Государственной канцелярии составить «общую записку обо всем, что может быть признано относящимся к главным, основным началам предположений для устройства судебной части в Империи».

К марта 1862 г. сотрудники Государственной канцелярии в составе С. И. Зарудного, Н. И. Стояновского, Н. А. Буцковского, К. П. Победоносцева, Д. А. Ровинского и других юристов подготовили предварительный проект судебной реформы. Сокращенное изложение проекта получило название «Основные положения преобразования судебной части в России». Верховный надзор за прокуратурой по-прежнему должен был осуществлять генерал-прокурор — министр юстиции. По его представлениям император назначал обер-прокуроров Сената. Функции прокуратуры сводились к надзору за единообразным и точным соблюдением законов. Губернская прокуратура освобождалась от функции общего надзора и просмотра журналов губернских присутственных мест. Планировалось закрепить при каждом суде прокурора и расширить его полномочия за счет надзора за следствием и дознанием, поддержания обвинения в суде, предложения суду заключений о применении закона о наказаниях, требования пересмотра приговора. Кроме того, прокурорам предоставлялось право на законодательную инициативу, которое могло быть реализовано через ministra юстиции.

Государственный совет проект одобрил, а 4 сентября 1862 г. Александр II приказал приступить к разработке Судебных уставов. Для непосредственной разработки Судебных уставов Государственный совет образовал комиссию под председательством В. П. Буткова,

включив в нее всех лиц, ранее работавших над законопроектами. Отделение судоустройства в комиссии возглавлял А. М. Плавский, отделение уголовного судопроизводства — Н. А. Буцковский, отделение гражданского судопроизводства — С. И. Зарудный. Активно помогал комиссии Д. Н. Замятнин, назначенный в 1862 г. министром юстиции.

В декабре 1863 г. комиссия закончила работы и внесла законопроекты Судебных уставов на рассмотрение Государственного совета. А 20 ноября 1864 г. Александр II утвердил Судебные уставы — Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, которые составили 16-й том Свода законов Российской империи.

При принятии Судебных уставов Государственный совет высказался за распространение их на всю империю в течение четырех лет, но в действительности процесс затянулся на десятилетия и сопровождался существенными отклонениями от первоначальных идей.

Учреждение судебных установлений предусматривало, что «прокурорский надзор вверяется обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам под высшим наблюдением министра юстиции как генерал-прокурора» (ст. 124). Прокуроры и их товарищи прикрепляются к определенным судебным местам: «при окружном суде и судебной палате состоит особый прокурор и определенное штатами число товарищей прокурора» (ст. 125), «при кассационных департаментах Сената состоят оберпрокуроры и их товарищи» (ст. 127).

Была установлена иерархия подчиненности: «товарищи прокуроров и обер-прокуроров действуют под руководством тех прокуроров и обер-прокуроров, при коих они состоят. Прокуроры окружных судов подчинены прокурорам судебных палат, а сии последние, равно как и обер-прокуроры, состоят в непосредственной зависимости от министра юстиции» (ст. 129). Вышестоящие органы прокуратуры имели право давать нижестоящим поручения и требовать их исполнения. Существенной гарантией прав нижестоящих органов было разрешение «при заявлении судебным местам своих по делам заключений лицам прокурорского надзора действовать единственно на основании своего убеждения и существующих законов» (ст. 130).

Окружные прокуроры и их товарищи назначались на должность министром юстиции по представлению прокурора судебной палаты. Государственный совет решил повысить авторитет высшего надзора в государстве и установил назначение их императором по представлению министра юстиции. Это должно было служить подтверждением тому, что прокуратура, как в центре, так и на местах, является органом надзора.

К прокурорам предъявлялись требования политической благонадежности, профессионального опыта. Был установлен образовательный ценз и различные сроки службы в судебных ведомствах. Причем норма, устанавливающая в качестве ценза высшее юридическое образование, имела альтернативу — должности прокурора разрешалось занимать и лицам, доказавшим свои познания по судебной части. Срок службы устанавливался для всех без исключения: для товарища прокурора окружного суда он составлял не менее четырех лет, для прокурора окружного суда и товарища судебной палаты — не менее шести лет, для прокурора судебной палаты — не менее 12 лет.

Судьям и прокурорам запрещалось заниматься коммерческими делами. В случае занятия этой деятельностью в ущерб своим прямым обязанностям правительство должно было освобождать их от должностей.

Порядок ответственности в Учреждении судебных установлений был единым для всех должностных лиц судебного ведомства, но применительно к прокурорам обладал своей спецификой. Согласно ст. 266 Учреждения судебных установлений лица прокурорского надзора подлежали наказанию по непосредственному усмотрению министра юстиции. Для обер-прокуроров могли быть применены меры взыскания — предостережение, для товарищей обер-прокуроров, прокуроров судебных палат и их товарищей, для прокуроров окружных судов — предостережение, замечание, выговор без занесения в послужной список. Для товарищей прокурора окружного суда, кроме прочих взысканий, еще предусматривался вычет из жалования, арест до семи суток, перемещение на низшую должность.

Учреждение судебных установлений определило сферу деятельности прокуроров: «предметы занятий лиц, коим вверен прокурорский надзор, ограничиваются делами судебного ведомства» (ст. 135) и «предметы ведомства и порядок действий судебных установлений и лиц прокурорского надзора определяются в уставах уголовного и гражданского судопроизводства и в настоящем Учреждении» (ст. 9). Иными словами, преформенная прокуратура должна была иметь выраженный судебный характер.

Только участием в суде ограничить роль прокуратуры не удалось. Так, уже в ст. 136 Учреждения судебных установлений прокурорам окружных судов предписано доводить через прокуроров судебных палат до министра юстиции о пробелах в законодательстве, выявленных в ходе судебного процесса.

Позднее к судебным полномочиям прокурора добавились административные. По закону от 7 марта 1866 г. представитель прокуратуры входил в состав губернского присутствия по крестьянским делам. Тем же законом на прокурора возлагалось не только наблюдение за тюрьмами, но и непосредственное участие в управлении ими. Прокурорам судебных палат присваивалось звание вице-президентов всех губернских комитетов попечительного общества о тюрьмах, входящих в округ судебной палаты, нижестоящим прокурорам — директоров этих комитетов и их отделений. Впоследствии прокуроры вошли в состав чуть ли не всех губернских присутствий, которые представляли собой административные коллегиальные учреждения и состояли из губернских начальников различных ведомств. Они решали наиболее важные и спорные дела исполнительно-распорядительного характера по соответствующим отраслям управления. Прокурор участвовал в работе губернских присутствий по городским, воинским, фабричным, земским делам, а также в губернском правлении по освидетельствованию сумасшедших — всего он заседал примерно в 30 присутствиях, комитетах и комиссиях. Кроме того, прокуратура законами от 12 июня 1884 г. и 28 апреля 1887 г. была привлечена к участию в составлении списков присяжных заседателей.

В работе губернских административных органов прокурор принимал участие в качестве одного из членов с правом голоса, но без права принесения протеста. По определению Н. В. Муравьева, в «административной области прокурор являлся скорее в качестве юрисконсульта и представителя судебного ведомства, нежели блюстителя законного порядка». Следовательно, наряду с функциями обвинения прокуратура обрела и функции государственного юрисконсульта.

В результате Судебной реформы 1864 г. кардинально изменился характер отечественной прокуратуры, основным направлением деятельности стали участие в судопроизводстве и надзор за следствием.

Устав уголовного судопроизводства определил новые правила уголовного процесса. Прокурор из формального надзирателя превратился в активного обвинителя — центральную фигуру в борьбе с преступностью. Деятельность прокурора по уголовным делам была наиболее важной и обширной. Составители Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. указывали: «Прокурор должен являться публичным обвинителем во всех уголовных делах и вести их во всех судебных инстанциях в качестве представителя правительства и закона».

Возлагая на прокурора обязанность публичного обвинителя во всех уголовных делах, Устав уголовного судопроизводства вместе с тем сохранил право и обязанность осуществления надзора за законностью следствия. Особенно ярко это проявлялось на стадии предварительного следствия, когда прокурор одновременно был и обвинительной стороной в процессе, и надзирающим за работой следствия. Такое сочетание обвинительной и надзорной функций превращало прокурора в хозяина судебного процесса, особенно на стадии предварительного следствия. Устав не запрещал производство дознания лично прокурором. А. Ф. Кони вспоминал, что, будучи прокурором окружного суда, он неоднократно сам проводил дознание по серьезным делам. Полицейские чины были поставлены в непосредственную зависимость не от полицейского начальства, а от прокуроров.

В процессе подготовки Судебных уставов обсуждался вопрос о предоставлении прокурорам права не только рассматривать материалы следствия на месте, но и требовать их к себе для ознакомления. Но этот вопрос не был решен положительно. Более того, следователи

были освобождены от обязанности предоставять прокурору справки или отчеты по делу. Сенат допустил только одно исключение: прокуроры могли требовать со всех судебных мест, в том числе от следователей, сведения о положении арестантов.

Отношения прокурора и следователя рассматривались в ряде статей Устава уголовного судопроизводства. Руководящая роль прокурора при производстве предварительного следствия закреплялась в ст. 281 Устава, которая обязывала следователя исполнять его требования. У судебных следователей сохранялось право обращаться в окружной суд, если требования прокурора представлялись им сомнительными. Наиболее четко вопрос о взаимоотношениях прокурора и следователя был решен применительно к взятию обвиняемого под стражу. Об аресте обвиняемого следователь обязан был немедленно сообщать прокурору, который мог потребовать от следователя ограничиться менее строгой мерой пресечения, если счел, что обвиняемый не нуждается в заключении под стражу. Устав уголовного производства предоставлял прокурору право требовать дополнения следствия, признанного следователем оконченным. Зависимость следователя от прокурора закреплялась в статьях, согласно которым следователи назначались на должности по представлению прокурора.

На прокуроров не распространялось право отвода, предусмотренное для судей. Прокурор в пореформенном суде принимал решения в форме обвинительного акта, участвовал в заседаниях суда, выступал как обвинитель в процессе. Прокурор имел право протеста по всем делам в судах, где он являлся и апелляционной стороной, и кассационной.

Последняя стадия судопроизводства — исполнение приговора. И здесь прокурору отводилось важное место. В его обязанности входил надзор за исполнением приговоров. За ним, как и прежде, сохранялась функция надзора за тюрьмами и другими местами заключения.

Таким образом, прокурор был единственным представителем государственной власти, играющим ведущую роль на всех стадиях процесса, за исключением судебного разбирательства, где выступал в качестве одной из сторон. Однако добиться в уголовном процессе идеального сочетания обвинительной и надзорной функции в одном органе не удалось. Задачи надзора все больше обусловливались интересами обвинения.

Устав гражданского судопроизводства предусматривал необходимость заключения прокурора по следующим категориям дел: по делам казенного управления, по делам земских учреждений, городских и сельских обществ. Также на съездах мировых судей прокурор должен был выступать с заключениями по делам, в которых истцами или ответчиками являются железные дороги. Прокурор давал заключения и об отстранении членов мирового суда. Предусматривалось участие прокурора в охранительном судопроизводстве: о безвестном отсутствии, об узаконении и усыновлении детей, об исправлении в актах гражданского состояния. Прокурор участвовал в качестве стороны с правом обжалования судебных решений по брачным делам и о законности рождения в тех случаях, когда не было ответчика, а также о признании лиц умалишенными. По гражданским делам о признании лиц безвестно отсутствующими, умалишенными и расточительными, а также об исправлении актов гражданского состояния прокурор не только выступал с заключениями, но и имел право возбуждения дел.

Судебные уставы 1864 г. значительно ограничили сферу прокурорского надзора в гражданском процессе, а также изменили методы его осуществления, что наряду с усилением роли прокурора в уголовном процессе привело на практике к превращению этого направления прокурорского надзора во второстепенное. Достижением Уставов было то, что они обязывали прокурора участвовать в процессе хотя бы по некоторым делам. Фактически роль прокурора в гражданском суде ограничивалась только заключениями, бесполезность которых выявила достаточно скоро. Прокурор относился к своим обязанностям в гражданском судопроизводстве формально. Только в XX в., уже в Государственную думу, было внесено законодательное предложение «Об освобождении членов прокурорского надзора отдачи заключений по гражданским делам», которое 9 мая 1911 г., после обсуждения в течение нескольких лет, получило силу закона. Закон привел лишь к частичной отмене заключений прокурора по некоторым категориям дел: по брачным делам и о законности рождения, в случае отсутствия

ответчика; по делам о взыскании убытков, причиненных распоряжениями должностных лиц органов управления и судов, по вопросам противоречия между судебными и правительственныеими правовыми актами; по спорам о подлоге документов и в иных случаях обнаружения в деле признаков преступления. Сократив число заключений по одним делам, законодатель установил их по другим. В гражданском процессе пореформенной России роль прокурора сводилась к положению юрисконсульта судебной коллегии, и его мнение не имело существенного значения.

Поскольку, как уже отмечалось выше, реформирование судебной системы шло медленно, в Российской империи в последней трети XIX в. существовали две ветви прокуратуры — губернская и судебная, причем обе претерпевали определенные изменения ввиду изменяющейся ситуации внутри государства.

В 1866 г. реформа затронула только десять губерний, в которых старая прокуратура упразднялась. В остальных губерниях она сохранялась. В связи с этим специально учрежденной комиссии для окончания работ по преобразованию судебной власти было поручено распространить Судебные уставы на всю территорию империи. Одним из итогов деятельности этой комиссии стала подготовка предложений об изменениях и дополнениях в законы о правах и обязанностях лиц прокурорского надзора, утвержденных 7 марта 1866 г. Этот правовой акт применялся во всех губерниях, где еще не были созданы новые суды и должности прокурора.

Губернские прокуроры и уездные стряпчие освобождались от присутствия в большинстве губернских и уездных административных органов (ст.ст. 1, 5), а также от просмотра журналов казенных палат, палат государственных имуществ и других учреждений (ст. 6), за исключением актов присутственных мест о предании суду, назначении следствия и о наложении административных взысканий (ст.ст. 3, 8, 9). Рассмотрению уездных стряпчих подлежали приговоры и решения судов дореформенного устройства (уездные суды) по уголовным и гражданским делам в соответствии со ст. 343 Устава гражданского судопроизводства (ст. 7). Однако, в отличие от новой прокуратуры, губернская не принимала на себя функции обвинения. Кроме того, за ней сохранились некоторые обязанности надзора за местами лишения свободы, за губернскими по крестьянским делам присутствиями, за губернскими правлениями, полицией и другими органами.

Компетенция губернской прокуратуры определялась и так называемыми Облегчительными правилами, которые были приняты 11 октября 1865 г. и распространяли отдельные положения Судебных уставов на судопроизводство в дореформенных судах. В соответствии с ними прокурор имел право передавать дознание судебным следователям, если считал прекращение дела необоснованным, а также опровергивать приговоры и решения судов. Указом императора от 30 июня 1868 г. в некоторых губерниях вводились только мировые суды, на которые распространялся надзор губернского прокурора. В еще большей степени губернская прокуратура приблизилась к новой, судебной с изданием утвержденных императором 10 марта 1869 г. правил, по которым губернская прокуратура наделялась всеми правами надзора за дознанием и следствием и обязанностью поддерживать обвинение в палате уголовного суда.

Губернские прокуроры оставались в непосредственном подчинении министра юстиции. Товарищи губернского прокурора, в отличие от прежних стряпчих, подчинялись только прокурору и были независимы от губернской администрации, что впоследствии было подтверждено в деятельности Первого департамента Сената. Аналогичные положения действовали в отношении уездных стряпчих.

Если существование губернской прокуратуры в пореформенной России представляло собой исторический пережиток, то в эти же годы впервые появилась специализированная прокуратура, военная и военно-морская прокуратуры. В примечании к ст. 2 Учреждения судебных установлений отмечалось, что в России действуют и другие судебные органы, в том числе и военные, на основе особых постановлений.

Необходимость реформирования системы военного судоустройства и судопроизводства была вызвана реформой общих судебных установлений. Кроме того, начавшаяся в 1862 г. работа над подготовкой проектов уставов осуществлялась одновременно с реформой судебных установлений. Руководил работой генералаудитор В. Г. Философов, который впоследствии

взглавил военную прокуратуру. В 1866 г. проект был окончательно утвержден комиссией, а в 1867 г. император подписал оба специальных постановления о военных судах — Военно-судебный устав и Военно-морской судебный устав. Однако при утверждении Уставов 1867 г. порядок, время и условия введения их в действие не были точно определены, поэтому, как и в случае с Уставом гражданского судопроизводства, они вводились в действие постепенно — с 1867 по 1889 г.

К тому же буржуазно-демократические принципы осуществления правосудия, заимствованные из Устава уголовного судопроизводства, были исключены, что позволило использовать органы военной юстиции в подавлении революционного движения в стране и волнений в армии и на флоте.

Военно-судебным уставом 1867 г., во-первых, была установлена новая система органов правосудия в армии, состоящая из полковых и военно-окружных судов как судов первой инстанции и Главного военного суда с двумя отделениями (в Сибири и на Кавказе), который должен был наблюдать за «охранением точной силы закона и за единообразным его исполнением военными судами» (ст.ст. 1—4). Кроме постоянно действующих военных судов, Уставом допускалось учреждение временных военных судов или особых присутствий (ст.ст. 28, 60, 1096, 1195, 1199). Во-вторых, Военно-судебный устав вводил совершенно новый для военно-судебного законодательства надзорный институт. В соответствии со ст. 164 Военно-судебного устава при военных судах создавалась военная прокуратура для «наблюдения за охранением законов». Прокурорский надзор осуществляли главный военный прокурор (имевший двух заместителей), состоявший при Главном военном суде, военные прокуроры и их помощники — при военно-окружных судах. Во временные судебные органы, например особые военные суды по делам о «государственных преступлениях», совершенных военнослужащими, или особые присутствия на правах Главного военного суда, прокуроры назначались военным министром.

Особенностью военной прокуратуры было и то, что ее сотрудники могли назначаться непосредственно на судебные должности: на место председателей военно-окружных судов должны были назначаться военные судьи и военные прокуроры, а в должности военных судей — военные следователи, помощники военных прокуроров и чины главного военно-судебного управления. Все чиновники военной прокуратуры назначались царем по представлению военного министра (ст.ст. 140, 147, 149).

В своей деятельности военные прокуроры были независимы от военных судов, но попадали под общий надзор военного министра. Поскольку все лица, занимавшие постоянные должности военно-судебной части (председатели и постоянные члены Главного военного суда, председатели военно-окружных судов, военные судьи, следователи, прокуроры и другие), входили в военно-судебное ведомство Военного министерства, то министр мог производить ревизию военно-судебных учреждений лично или через назначенных им должностных лиц военносудебных учреждений.

Что касается направлений деятельности военных прокуроров, то они (а) осуществляли наблюдение за предварительным следствием, (б) подавали заключения по делам для дальнейшего направления их в военно-окружной суд, (в) предлагали обвинительный акт, (г) участвовали в судебном рассмотрении дела в качестве представителя обвинения и «блюстителя закона», (д) подавали кассационные протесты на приговоры и определения судов, (е) наблюдали за приведением их в исполнение. Военносудебный устав четко установил, что военные прокуроры не имели права надзора за действиями военных начальников и других военнослужащих (ст. 164).

Право возбуждения уголовного преследования военным прокурорам не было предоставлено, поэтому в необходимых случаях они могли лишь доводить до военного начальства сведения о совершенных преступлениях. Вопрос о предании военно-окружному суду решался по соглашению военного прокурора с военным начальством, причем распоряжение последнего имело обязательную силу для военного прокурора.

Аналогичная, хотя и независимая от военных судов, организация военной юстиции была создана в морском ведомстве согласно Военно-морскому судебному уставу 1867 г. Здесь

военноморские прокуроры состояли при военно-морских судах в главных портах российского флота и Главном военно-морском суде.

В 1870—1880 гг. усиление консервативных тенденций в политической жизни империи привело к некоторым изменениям в деятельности и в статусе прокуратуры. Прямым следствием появления революционного («народнического») движения было сосредоточение всей власти на борьбе с ним, зачастую в ущерб законности. На основании ст. 1034 Устава уголовного судопроизводства на прокуроров судебных палат было возложено судебное преследование по государственным преступлениям. Предварительное следствие производилось членом судебной палаты при непосредственном присутствии прокурора палаты. Он же составлял обвинительный акт и поддерживал обвинение в суде. По мере роста революционного движения произошло расширение круга государственных органов, обладавших правом производства расследования государственных преступлений, за счет включения в них политической полиции. Правилами о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений, утвержденными императором 19 мая 1871 г., в Устав уголовного судопроизводства были внесены изменения. Правила определяли полномочия жандармов в общеголовной сфере: сообщать органам прокурорского надзора и полиции о выявленных преступлениях (ст.ст. 1, 2); производить по поручению прокурора дознание на правах полиции (ст.ст. 3—8). Прекратить дознание мог только министр юстиции, согласовав такое решение с шефом жандармов. В соответствии со ст. 29 решение подобной категории дел осуществлялось в административном порядке. В результате многие участники революционного движения были репрессированы во внесудебном порядке.

Таким образом, за прокуратурой был оставлен надзор за расследованием государственных преступлений, а за жандармерией — право предварительного расследования. Вопросами взаимоотношений прокуратуры и жандармерии в ходе расследования политических преступлений занималась в июне 1878 г. комиссия под председательством сенатора Э. Фриша, которая пришла к выводу о необходимости ограничения сферы административного разбирательства в пользу судебного и обязательного проведения предварительного следствия по всем политическим делам. Однако это предложение монарх не утвердил.

Значительное ограничение прокурорского надзора за законностью уголовного преследования за государственные преступления произошло после гибели императора Александра II в 1881 г. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. поставило прокуратуру в определенную зависимость от местных властей: ст. 17 предоставила право губернаторам требовать от прокурора представления для просмотра отдельного следственного производства или дознания на срок до двух недель, а ст. 21 предусмотрела право полиции и жандармерии без санкции прокурора производить обыски и выемки во всех без исключения помещениях, задержания на срок до двух недель по подозрению в причастности к государственным преступлениям. Прокуратура лишь уведомлялась о действиях органов полиции и жандармерии. В таких условиях прокуроры не всегда имели возможность осуществлять функции надзора за законностью.

В рамках усиления надзора за судами высшие чины прокуратуры получили право ревизовать окружные и мировые суды. По существу, они превращались в ревизионные органы Министерства юстиции.

Усиливался прокурорский надзор за деятельностью адвокатуры: прокурорам судебных палат и окружных судов было предоставлено право возбуждать дисциплинарные дела о частных поверенных за их неправильные или предосудительные действия. В нарушение принципа несменяемости судей по закону 1883 г. в составе Сената было образовано высшее дисциплинарное присутствие для рассмотрения дел лиц судебного ведомства. При нем была учреждена должность особого обер-прокурора, которому министр юстиции мог поручить присутствие в кассационных департаментах по данной категории дел.

По мере того как расширялась компетенция прокуратуры в качестве органа Министерства юстиции на местах, усиливалась бюрократизация аппарата прокуратуры. В 1872 г. было расширено право высшего прокурора заменять в уголовном и гражданском процессе любого из числа подчиненных ему лиц. Первоначально внутренний распорядок в

прокуратуре регулировался утвержденными императором правилами, общими для всех судебных установлений, но со временем основным источником становятся циркуляры Министерства юстиции. Министр юстиции устанавливал правила регистрации документов, порядок отчетности, хранения дел, вещественных доказательств и решения иных организационно-технических вопросов, поскольку делопроизводство в прокуратуре имело немаловажное значение.

Вопрос о реорганизации прокурорского надзора обсуждался в комиссии для пересмотра законоположений под руководством министра юстиции Н. В. Муравьева. Задачей этой комиссии являлся пересмотр Судебных уставов с целью завершения контрреформы. Несмотря на поступавшие предложения по усилению прав, например, в области общего надзора, комиссия признала деятельность прокурорского надзора удовлетворительной и не нуждающейся в организационных изменениях. Такого взгляда придерживалось царское правительство и в XX в. Существенно система органов прокурорского надзора не изменилась вплоть до падения самодержавия.

Таким образом, во второй половине XIX—начале XX в. развитие прокуратуры определялось двумя факторами. Во-первых, реформирование судебной сферы привело к становлению нового типа отечественной прокуратуры — судебной прокуратуры, причем основным направлением ее деятельности было участие в судебном процессе в качестве стороны обвинения. Во-вторых, прямым следствием судебной реформы стало возникновение нового для Российской империи типа прокуратуры — военно-судебной и военно-морской судебной. Организационно и функционально с учетом военной специфики военная прокуратура строилась по образцу гражданской прокуратуры. В-третьих, проведение судебной реформы затянулось, в результате чего на территории Российской империи сосуществовали два типа прокуратуры.

С другой стороны, фактором развития системы прокурорского надзора явилась сложная внутриполитическая ситуация в России, которая потребовала усиления надзора за работой судов, за адвокатурой и наделения прокуратуры функциями государственного юрисконсульта. Выдвигавшиеся идеи по созданию отдельной системы прокурорского надзора за административными органами и расширению прав судебной прокуратуры на сферу общего надзора успеха не имели.

Источники:

- 1) Абдулин Р.С. Прокурорский надзор в Российской Федерации // <https://be5.biz/pravo/p055/1.html>;
- 2) Ерёмин, А. В. История отечественной прокуратуры : учебное пособие / А. В. Ерёмин. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 136 с.;
- 3) ИСТОРИЯ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ 1722-2022// очерк// <https://нельхай.рф/upload/iblock/dea/dea74ccc383658adfb6878dab8eeaf56.pdf>;
- 4) История отечественного государства и права: Хрестоматия. — Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2014. — Часть 2. — 300 с.

4. Интерактивные занятия с самостоятельной подготовкой обучающихся:

- «деловая игра» по предложенному преподавателем «сюжету» с составление обвинительной речи прокурора.

Сценарий (задание):

Гасилова Н.В. органами предварительного следствия обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст.111 ч. 2 п. «з» Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ходе рассмотрения уголовного дела судом непосредственно установлено, Гасилова Н.В. совершила умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступление совершено в п.Кузино г.Первоуральска Свердловской области при следующих обстоятельствах.

22.02.2016 в вечернее время Гасилова Н.В. со своими знакомыми распивала спиртное в своем доме по адресу: п. Кузино, ул. Ленина, 1, кв. 3. В ходе общения со знакомыми Гасилова Н.В. узнала, что А., якобы, забирает деньги у Б.. В этот момент у Гасиловой Н.В. возник преступный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью А. с применением предмета (ножа), используемого в качестве оружия. Осуществляя преступный умысел, Гасилова Н.В. взяла нож, спрятала его в правый рукав куртки, после чего 22.02.2016 около 21:00 пришла к А. домой, в кв. 2 д. 1 по ул. Ленина в п. Кузино, где между А. и Гасиловой Н.В. произошла словесная ссора. В ходе ссоры Гасилова Н.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, реализуя преступный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, достала из правого рукава куртки нож и, применяя нож как предмет, используемый в качестве оружия, умышленно, на почве личных неприязненных отношений нанесла А. один удар ножом в область живота. А. в целях предотвращения преступных действий Гасиловой Н.В. стал оказывать сопротивление и нанес Гасиловой Н.В. несколько ударов рукой в лицо, отчего та, держа нож в руке, упала на кресло. Продолжая свои умышленные преступные действия, Гасилова Н.В. нанесла А. два удара ножом в область правой ноги. После чего Гасилова Н.В., поднявшись с кресла, вновь нанесла повернувшемуся к ней спиной А. два удара ножом в область грудной клетки справа и три удара ножом в область правого предплечья. От полученных телесных повреждений А. сел на диван, после чего Гасилова Н.В. прекратила свои преступные действия и впоследствии с места происшествия скрылась. В результате действий Гасиловой Н.В. потерпевшему А. причинены телесные повреждения: ... (описываются), которые относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека как опасные для жизни человека. Также А. были причинены телесные повреждения, которые расцениваются как причинившие легкий вред здоровью.

В судебном заседании подсудимая Гасилова Н.В. изначально вину по предъявленному обвинению по ст.111 ч.2 п. «з» Уголовного кодекса Российской Федерации признала полностью, а впоследствии, давая показания по предъявленному обвинению, вину признала частично.

Задание:

Подготовьте обвинительную речь прокурора? В какой форме прокурор принял участие в рассмотрении данного дела судом? Каковы его полномочия, какой нормой они предусмотрены? Гасилова в прениях заявила о недостаточности доказательств ее вины по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, так как она заступалась за Б. и повреждения А. причинила в состоянии необходимой обороны, а обвинение в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью не доказано представленными прокурором доказательствами. Каким полномочием (приемом) в данном случае необходимо воспользоваться государственному обвинителю? Почему?

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Прокурор принял участие в рассмотрении данного уголовного дела для поддержания государственного обвинения в общем порядке. Полномочия прокурора предусмотрены ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно. Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных интересов, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных юнитарных предприятий.

Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса.

Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем:

1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;

2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;

3) переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание.

Прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение им обвинения, не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

В данном случае: оснований для отказа государственного обвинителя от обвинения не имеется: в ходе судебного следствия изложенное в обвинительном заключении обвинение Гасиловой Н.В. подтвердилось полностью, судом исследованы достаточные допустимые относимые достоверные доказательства.

Доводы Гасиловой о необходимой обороне юридически не верны, поскольку нападение на Гасилову либо иное лицо отсутствует (отсутствует наличие нападения, от которого подсудимая осуществляет оборону). Как следствие, не ясна соразмерность обороны. А. по итогам расследования и судебного следствия применил в отношении Гасиловой физическую силу лишь после того, как подсудимая продемонстрировала предмет, используемый в качестве оружия, и напала на потерпевшего. Противоправное поведение потерпевшего до нападения Гасиловой, если оно объективно подтверждается допустимыми, достоверными, относимыми, достаточными доказательствами, может быть расценено лишь как смягчающее наказание обстоятельство.

В этой связи и во исполнение требований (поставленных перед подчиненными прокурорами задач), Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 N 376 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства" государственный обвинитель обязан воспользоваться правом на реплику и опровергнуть утверждение Гасиловой о необходимой обороне со ссылками на исследованные судом доказательства.

Вариант обвинительной речи:

«Уважаемый суд, участники рассмотрения уголовного дела судом, присутствующие! Окончилось судебное следствие по уголовному делу по обвинению Гасиловой Натальи Васильевны в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, по результатам которого считаю, что обвинение подсудимой полностью доказано допустимыми достоверными относимыми достаточными непосредственно исследованными судом доказательствами, а именно: судом установлено, что

22 февраля 2016 в вечернее время Гасилова Н.В. после распития спиртных напитков в своей квартире по адресу: Свердловская область, г. Первоуральск, пос. Кузино, ул. Ленина, 1, кв. 3, в которой заранее в целях причинения вреда здоровью А. прищекала, подготовила и взяла с собой предмет, используемый в качестве оружия – бытовой кухонный нож, действуя умышленно, около 21 часа 00 минут пришла в кв. А. по адресу: кв. 2 д. 1 по ул. Ленина в п. Кузино, где вступила в ссору с А. В ходе ссоры Гасилова Н.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, реализуя

преступный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, достала из правого рукава куртки нож и, применяя нож как предмет, используемый в качестве оружия, умышленно, на почве личных неприязненных отношений нанесла А. один удар ножом в область живота. А. в целях предотвращения преступных действий Гасиловой Н.В. стал оказывать сопротивление и нанес Гасиловой Н.В. несколько ударов рукой в лицо, отчего та, держа нож в руке, упала на кресло. Продолжая свои умышленные преступные действия, Гасилова Н.В. нанесла А. два удара ножом в область правой ноги. После чего Гасилова Н.В., поднявшись с кресла, вновь нанесла повернувшемуся к ней спиной А. два удара ножом в область грудной клетки справа и три удара ножом в область правого предплечья. От полученных телесных повреждений А. сел на диван, после чего Гасилова Н.В. прекратила свои преступные действия и впоследствии с места происшествия скрылась. В результате действий Гасиловой Н.В. потерпевшему А. причинены телесные повреждения в виде колото-резанных ран правого бедра без с повреждением артерии и вены, вызвавших кровотечение на месте происшествия; двух проникающих в грудную клетку справа ножевых колото-резанных ранений с повреждением правого легкого, вызвавших пневмоторакс, резанных ран правого предплечья с повреждением вены и артерии правой руки, вызвавших обильное кровотечение – повреждения опасные для жизни в момент причинения, вызвавшие тяжкий вред здоровью.

После совершения преступления Гасилова Н.В. с места преступления скрылась, забрав с собой и спрятав в своей квартире по адресу: Свердловская область, г. Первоуральск, пос. Кузино, ул. Ленина, 1, кв. 3, - в проеме вентиляционного отверстия кухни - предмет, использованный ею при нанесении телесных повреждений А. в качестве оружия – бытовой кухонный нож, обнаруженный и изъятый сотрудниками полиции в ходе осмотра места происшествия.

Предъявленное Гасиловой Н.В. обвинение подтверждается исследованными судом доказательствами:

- показаниями потерпевшего А., который, будучи предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, показал, что 22 февраля 2016 в вечернее время к нему домой по адресу: кв. 2 д. 1 по ул. Ленина в п. Кузино, пришла ранее знакомая ему Гасилова Н.В. в состоянии алкогольного опьянения, и стала высказывать претензии по поводу требований им денежных средств у Б., что А. признал, но заявил, что денег от Б. так и не получил. В ходе ссоры Гасилова Н.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, используя нецензурную брань, выхватила из рукава верхней одежды кухонный нож и внезапно нанесла ему удары по ноге, он оттолкнул ее от себя (он сильнее Гасиловой Н.В., но нападения Гасиловой не ожидал), получив ножевое ранение от Гасиловой и оттолкнув ее от себя, присел и зажал рану рукой, отвернувшись от нее, но почти сразу Гасилова нанесла ему несколько ударов в правую часть спины и по руке и убежала из его квартиры, забрав с собой нож. С трудом он успел позвонить по сотовому телефону в неотложную медицинскую помощь, и начал терять сознание. Дверь в квартиру оставалась открытой. Повреждения, описанные в обвинении, соответствуют фактическим. Скорая ему оказала неотложную помощь, его госпитализировали и прооперировали;

- показаниями свидетеля Б. пояснившего, что А. вымогал у него деньги по надуманному основанию. В полицию он не обращался по этому поводу, но в ходе совместного распития спиртного 22 февраля 2016 года рассказал об этом общей знакомой Гасиловой, которая очень болезненно восприняла данную информацию, схватила нож со стола, заявив, что «это А. так просто не пройден», приказала ждать ее дома, и ушла. Б. подумал, что к А. разбираться, но через 20 минут ушел, так как не дождался Гасилову;

- В ходе осмотра места происшествия – квартиры 2 в доме 1 по ул. Ленина в п. Кузино г. Первоуральска обнаружены: пятна красного цвета, похожие на кровь на полу, ковровых покрытиях комнаты и в прихожей, а также на кресле, обнаружены следы борьбы: смещенные с места предметы мебели, разбитая стеклянная и фарфоровая посуда, смятые и разбросанные в беспорядки постельные принадлежности, половые покрытия, предметы одежды;

- в ходе осмотра места происшествия – квартиры 3 в доме 1 по ул. Ленина в пос. Кузино г. Первоуральска в вентиляционном проеме на кухне обнаружен кухонный нож;

- по заключению судебной технической экспертизы нож не является холодным оружием;
- по заключению судебной биологической экспертизы на лезвии кухонного ножа обнаружены следы крови А.;
- по заключению судебной дактилоскопической экспертизы на рукоятке ножа обнаружены следы папиллярных узоров ладони правой руки Гасиловой;
- по заключению судебной медицинской экспертизы А. причинены (перечисляются повреждения и оценка повреждений в качестве опасных для жизни в момент причинения, то есть тяжкого вреда здоровью);
- из показаний свидетеля С. следует, что около 21.00 22 февраля 2016 года он находился у Гасиловой вместе с Б., распивали спиртное: получил зарплату с премией, давно не виделись с друзьями, пришли к Гасиловой. В ходе распития Б. пожаловался Гасиловой, что их общий знакомый А. по надуманным основаниям вымогает у него деньги. Гасилова возмутилась, взяла кухонный нож, надела пальто, спрятала нож в рукаве и ушла, как сказала, к А., разобратся, чтобы он больше не вымогал деньги с А. Он не ожидал, что Гасилова нанесет ранения ножом А., подумал, что самое опасное – поугрожает А. Ему нужно было на работу утром, и после ухода Гасиловой они с Б. ушли по домам, захлопнув входную дверь на защелку. Гасилова с собой взяла ключи от входной двери;
- из показаний свидетеля Д. следует, что он сосед через перегородку А., проживает в квартире 1 дома 1 по ул. Ленина в пос. Кузино в г. Первоуральске. А. работает, но одинок, часто распивает спиртное, общается с подобными ему Б., С., Гасиловой. По голосу он может определить всех из указанных лиц, и 22 февраля 2016 года в период с 21.20 до 21.40 из квартиры А. он четко слышал «скандал», нецензурную брань и крики друг на друга А. и Гасиловой. Содержание он не разбирал, и не интересовался. Также слышал звуки падавшей мебели, разбитой посуды, падения людей на пол, однако с претензиями к А. не пошел, полицию вызывать не стал, так как «скандал» был скоротечным, но вскоре услышал звуки сирены скорой медицинской помощи, как выяснилось – к соседу, а затем прибыли сотрудники полиции, в том числе уголовного розыска, его пригласили в качестве понятого на осмотр квартиры А., в которой он удостоверил беспорядок, следы красного вещества, похожего на кровь, на кресле, ковровом покрытии в комнате, прихожей, осколки разбитой посуды. Что произошло он у А. не выяснял, поскольку с ним близко не общаются;
- в протоколе очной ставки между А. и Гасиловой показания А. подтвердил. Гасилова, воспользовавшись правом, отказалась от дачи показания;
- из показаний З следует, что она работает диспетчером скорой медицинской помощи г. Первоуральска, и 22 февраля 2016 года на телефон диспетчера поступил вызов о ножевых ранениях А. в кв. 2 д. 1 по ул. Ленина в пос. Кузино в г. Первоуральске Свердловской области. Пациенту направлена бригада скорой медицинской помощи, пациент госпитализирован, информация передана в полицию;
- из показаний У. следует, что он работает фельдшером скорой медицинской помощи Центральной районной больницы г. Первоуральска Свердловской области. 22 февраля 2016 года в 21.30 он направлен в составе бригады скорой помощи в кв. 2 д. 1 по ул. Ленина в пос. Кузино в г. Первоуральске для оказания медицинской помощи А., которому причинены ножевые ранения. Через 10 минут он прибыл на место, где обнаружил А. с ножевыми ранениями в грудную полость, предплечья правой руки, бедра правой ноги. А. оказана на месте неотложная помощь, а затем А. доставлен в приемное отделение Центральной городской больницы Первоуральска. При нем в квартиру прибыл наряд полиции, который остался на месте происшествия.
- свидетель К. – медицинская сестра скорой медицинской помощи – дала суду аналогичные показания.

После оглашения обвинения в начале судебного разбирательства Гасилова вину признала полностью. Однако, в ходе допроса с ее согласия подсудимая Гасилова пояснила суду, что действовала в состоянии необходимой обороны. Доводы Гасиловой о необходимой обороне в ходе ее допроса в качестве подсудимой по мнению государственного обвинения надуманы, даны лишь для уклонения от наказания: наличного реального противоправного нападения А. не было, он лишь

оборонялся от Гасиловой. У Гасиловой, Б. имелась возможность сообщить о вымогательстве в правоохранительные органы. Таким образом, Гасилова не находилась в состоянии необходимой обороны.

Все исследованные судом доказательства являются допустимыми – полученными с соблюдением требований закона, достоверными, согласуются друг с другом, непосредственно либо косвенно, но достаточно доказывающими предъявленное Гасиловой обвинение.

На основании изложенного, полагаю справедливым и обоснованным признать Гасилову Наталью Васильевну виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации – в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенного с применением предмета, используемого в качестве оружия.

При назначении подсудимой наказания следует учитывать в качестве смягчающих наказание обстоятельство, предусмотренное п. «з» ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации – противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления.

Отягчающим наказание обстоятельством необходимо признать совершение преступления в состоянии опьянения (ч. 1.1. ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации).

С учетом изложенного, полагаю справедливым и обоснованным назначить Гасиловой Наталье Васильевне наказание в виде лишения свободы сроком на два года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

После вступления приговора в законную силу прошу вещественные наказания – кухонный нож, следы вещества красного цвета, изъятые из квартиры потерпевшего – уничтожить.

До вступления приговора в законную силу меру пресечения в отношении Гасиловой Н.В. изменить с подписке о невыезде и надлежащем поведении изменить на заключение под стражу, взять под стражу подсудимую в зале суда.

II. ПРОМЕЖУТОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

1. Прокуратура Российской Федерации: понятие, признаки, цели деятельности.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

В силу п. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратурой Российской Федерации является единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Таким образом, признаками прокуратуры являются:

- специфическая организация прокуратуры, реализующая специфические принципы организации и деятельности прокуратуры: единство, централизацию, публичность, федерализм, единоначество, независимость;

- предмет ведения – функции (закрепленные в законе виды деятельности прокуратуры) – для выполнения которых учреждена и функционирует прокуратура: надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями (в том числе: поддержание государственного обвинения при рассмотрении судами уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения), другие предусмотренные законом функции. К таковым относятся: надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и расследование уголовных дел; надзор за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих наказания и другие меры принудительного

характера на основании судебных постановлений; участие прокурора в рассмотрении судами гражданских, административных, арбитражных дел, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, международное сотрудничество прокуратуры, участие в правотворческой деятельности (а в предусмотренных законом случаях реализация законодательной инициативы – на уровне субъектов Российской Федерации), организация деятельности органов и учреждений прокуратуры, правозащитная деятельность прокуратуры;

- преследуемые прокуратурой цели деятельности (установленные федеральным законом): обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства.

Полномочия прокуроров – единство прав и обязанностей (идеальная совокупность прав и обязанностей, когда каждому праву корреспонтирует обязанность, и наоборот) – предусмотрены исключительно федеральным законом, что также можно отнести к признакам прокуратуры – регулирование организации, компетенции, функций исключительно федеральным законом. В силу ст. 71 Конституции Российской Федерации организация и деятельность прокуратуры отнесено к исключительному ведению Российской Федерации.

2. Прокурорская проверка: понятие, виды, результативность, основания привлечения специалиста и эксперта.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Прокурорская проверка – предусмотренная законом и осуществляемое в установленном законом порядке правовое средство, представляющая собой комплекс правовых, организационных мыслительных действий прокурора, направленных на выявление нарушений закона (прав и свобод человека и гражданина), их причин и условий, им способствующих.

Дифференциация прокурорских проверок на виды осуществляется по разным критериям:

I. В зависимости от функциональной принадлежности:

- надзорные и ненадзорные;

II. В зависимости от направлений деятельности прокурорские проверки делятся на проверки, проводимые:

- при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами управления коммерческих и некоммерческих организаций, их должностными лицами, за законностью издаваемых ими правовых актов;

- при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами управления коммерческих и некоммерческих организаций, их должностными лицами;

- при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

- при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих наказания и другие меры принудительного характера на основании судебных постановлений;

- при участии прокурора в рассмотрении судом уголовных дел;

- при участии прокурора в рассмотрении судом гражданских дел;

- при участии прокурора в рассмотрении судом административных дел;

- при участии прокурора в рассмотрении судьями дел об административных правонарушениях;

- при участии прокурора в рассмотрении судом арбитражных дел;

- при осуществлении прокурором координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

- при участии прокурором в международном сотрудничестве;

- при участии прокурором в правотворческой деятельности;
- при осуществлении прокурором правозащитной деятельности;
- при организации работы в органах прокуратуры.

Необходимо учитывать, что ненадзорные проверки и проверки, проводимые по надзорным направлениям деятельности прокуратуры утрачивают императивность, но их результаты необходимы для достижения целей деятельности прокуратуры.

Также следует отличать от проверки мониторинг (собственно – надзор, наблюдение и применяемые при этом полномочия, обеспечивающие получение информации для принятия прокурором решения о проведении проверки либо о том, что необходимость проверки в данных правоотношениях отсутствует). Действия, совершаемые прокурором при мониторинге обоснованы законными полномочиями, но не направлены на выявление нарушений закона в деятельности конкретных органов, организаций и должностных лиц, а направлен на установление оснований для проведения проверки (вне зависимости от направления деятельности).

III. В зависимости от повода проведения проверки бывают сигнальные и по инициативе прокурора.

IV. В зависимости от объема проведения проверки бывают целевыми и широкими.

V. В зависимости от участвующих в проверке лиц выделяют специфически прокурорские, смешанные (с привлечением специалистов и экспертов, а также с участием органов и должностных лиц контроля), ведомственные (проводимые органами и должностными лицами контроля по требованию прокурора).

VI. В зависимости от соотношения между собой проверяемых объектов и субъектов выделяют проверки, проводимые в единичном объекте, и проверки, проводимые в нескольких объектах (включая сквозные – в нижестоящих и вышестоящих органах);

VII. В зависимости от целевого назначения: основные и контрольные.

Прокурорская проверка должна отвечать требованиям законности, обоснованности, объективности, оперативности, полноты, недопустимости вмешательства в деятельность проверяемого объекта (субъекта), подмены собой других государственных органов.

Цель проверки – выявление нарушений закона (прав и свобод человека и гражданина), либо отсутствия нарушений закона (прав и свобод человека и гражданина), поэтому результативность проверки не связана с обязательностью выявления нарушений закона (прав и свобод человека и гражданина), преследуемым результатом в равной мере является и установление отсутствия нарушений закона (прав и свобод человека и гражданина).

Как следует из ст. 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» К участию в проведении проверки могут привлекаться представители иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций. При этом прокуроры уполномочены направлять требования в соответствующие государственные органы о выделении специалистов для выяснения возникших вопросов, проведения ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций. То есть, необходимость в специальных познаниях в области бухгалтерского и бюджетного учета и отчетности, в области науки и техники могут вызвать необходимость привлечения к участию в проверке специалистов (экспертов) на основании императивного требования прокурора.

3. Практическое задание (задача): В связи с наступлением весенне-летнего периода Генеральным прокурором Российской Федерации дано поручение прокурорам о принятии дополнительных мер, направленных на обеспечение безопасности при эксплуатации спортивно-игровой инфраструктуры.

Прокурорами будет проверено соответствие игровых и спортивных площадок требованиям технических регламентов и государственных стандартов, наличие предусмотренных эксплуатационных документов на установленное оборудование, сведений о правилах его эксплуатации, соблюдение санитарного состояния таких объектов.

Особое внимание будет обращено на оценку полноты и эффективности реализуемых в регионах программ формирования комфортной городской среды.

Определите полномочия и правовые и организационные средства, подлежащие применению подчиненными прокурорами для выполнения поручения и достижения законной цели деятельности прокуратуры с соблюдением общегородизационного принципа законности.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

В условии практического задания указана проверка по направлению надзора за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами управления коммерческих и некоммерческих организаций, их должностными лицами, соблюдения ими прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» по данному направлению деятельности прокурором проводятся проверки лишь при поступлении в орган прокуратуры информации о нарушении закона, требующей применения мер прокурором, если без проведения проверки невозможно установить нарушение закона либо его отсутствие.

То есть, прежде, чем прокурору проводить проверки, необходимо осуществить мониторинг – совокупность надзорных мероприятий (наблюдение) за детскими площадками, включая открытую либо служебную информацию органов контроля, которую в рамках мониторинга прокурор уполномочен запросить у соответствующих государственных и муниципальных органов (ТУ Роспотребнадзора, органа опеки и попечительства, отдела (управления) образования, ОВД, Росгвардии, МЧС). Кроме того, необходимо проанализировать обращения граждан в прокуратуру и проводимые по ним проверки. В результате мониторинга прокурор получит либо не получит основание для проведения проверки. Стоит также учесть, что в соответствии с ч. 9 ст. 9 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих виды деятельности в сфере здравоохранения, сфере образования, в социальной сфере, в сфере теплоснабжения, в сфере электроэнергетики, в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности, в области производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, плановые проверки могут проводиться два и более раза в три года. Перечень таких видов деятельности и периодичность их плановых проверок устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Таким образом, плановые проверки органами контроля в отношении организаций, осуществляющих летний отдых несовершеннолетних проверяются, как правило, перед началом летнего отдыха несовершеннолетних, и прокурор, согласовывая планы проверок, обладает информацией о сроках их проведения, поэтому своевременно вправе получить информацию о их результатах, принятых мерах, оценить достаточность и эффективность принятых мер, принять решение о проведении проверки (при наличии к тому оснований), провести проверку и в случае выявления нарушений закона, прав и свобод человека и гражданина принять достаточные соразмерные эффективные и своевременные средства реагирования, обеспечивающие восстановление нарушенной законности, соблюдение прав граждан на безопасные условия отдыха несовершеннолетних до начала летнего периода.

При проведении проверок прокурор уполномочен беспрепятственно проходить на территорию проверяемого объекта по предъявлению служебного удостоверения, проверять исполнение объектом закона, соблюдения им прав и свобод человека и гражданина, получать от субъектов надзора объяснения, требовать предоставления ими необходимых документов, знакомиться с ними, требовать от органов контроля проведения экспертизы объектов на предмет их безопасности для отдыха несовершеннолетних. Перечисленные полномочия закреплены в ст.ст. 22, 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

ЧАСТЬ 3. (не публикуется)